

И.В. СЕЛИВАНОВА¹
I.V. SELIVANOVA

ГОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В НОВОЙ ИСПАНИИ И ГО-
РОД МЕХИКО
THE MINING PRODUCTION IN NEW SPAIN
AND MEXICO CITY

Аннотация. Статья посвящена анализу горного производства в Новой Испании, одного из мировых центров по добыче серебра. В центре внимания оказываются вопросы организации добычи серебра, а также обеспечения рабочей силой горных шахт. Рассматривается процесс формирования рыночных связей в вице-королевстве, организации городских рынков и ремесленных производств в районе горных рудников. Внимание уделяется освещению преобразований в сфере горного производства в Новой Испании во второй половине XVIII века.

Ключевые слова: горное производство, репартименто, пеонаж, горный трибунал, монетный двор, серебро, рудники Валенсиана.

Abstract. This article analyzes the mining industry in New Spain, one of the world centers of silver production during the colonial period. The author focuses on examination of the process of silver production and matters of organization and ensuring of the labor force for silver mines. The author explores the process of formation of trade relations in the vice-kingdom, organization of urban markets and artisanal industries in the area of the mines. The article deals with changes in the field of mining in New Spain in the second half of the XVIII century.

Keywords: mining, repartimiento, peonaje, mining Tribunal, the Mint, silver, Valenciana.

¹ Ирина Валентиновна Селиванова – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН. Irina Selivanova - investigator of the Institute of World History.

С прибытием испанцев в Новый Свет там началась массовая разработка горных рудников и добыча драгоценных металлов, которая стала рассматриваться в качестве главной экспортной статьи колониальной экономики. Горное дело превратило Испанскую Америку в поставщика драгоценных металлов для метрополии. Именно через горную индустрию колонии включились, прежде всего, в международные торгово-экономические отношения в качестве главных центров мирового производства серебра и денежной массы. Продукция горнорудных шахт связывала тесными узами экономику Новой Испании с Европой и Азией на протяжении всего колониального периода.

Вначале с 1494 по 1525 годы драгоценные металлы, в основном золото, испанцы получали на завоеванных островах Санто-Доминго (Ла Испаньола), Пуэрто-Рико, Куба и Ямайка. С начала XVI века были открыты месторождения серебра в Новой Испании и были построены основные горные шахты. Со временем в Новой Испании были основаны следующие горные рудники: в 1525 г. шахта Морсильо (штат Халиско), вскоре шахта была заброшена; в 1530 г. рудники Сукуальпан, Сутепек (штат Мехико), Сумпанго; в 1534 г. шахта Таско (de Tasco) (Герреро) – одна из самых важных шахт, период расцвета ее приходится на 1748-1757 гг.; в 1534 г. рудник Тлалпухауа; в 1546 г. шахта Сакатекас (штат Мехико); в 1547 году шахта Санта-Барбара (штат Чиуауа), которая находилась в 2000 км от Мехико, в XVII веке будут открыты еще пять рудников в этом же районе; в 1548-1558 гг. шахты Гуанахуато (штат Чиуауа), известная как «*veta madre*», и шахта «Ла-Валенсиана» известная своими месторождениями на весь мир. Расцвет рудника Ла-Валенсиана приходился на XVIII в., глубина шахты достигала 514 метров; в 1552 г. шахты Пачука и Реаль-дель-Монте (штат Идальго) в 100 км от города Мехико. Эти шахты являлись самыми известными шахтами в Америке в XVIII веке, включая Потоси. В 1553 г. шахты де Фреснедильо (штат Сакатекас) которые до сих пор действуют, шахты де Мазапил (штат Сакатекас и Коауила); в 1555 г. шахты Сомбрете и Chalchihuites (штат Сакатекас)². Позже были открыты шахты Сан Луис Потоси, Гвадалахара, Оахака.

Кроме того в вице-королевстве Новая Испании были открыты месторождения других полезных ископаемых. Так, в Новой Испании в

² Pérez Sáenz de Urturi, Juan Eusebio La minería colonial Americana bajo la dominación española // Boletín Millares Carlo. № 07-08. 1985-12. Volumen 4. P. 59.

1524 году в Таско были открыты месторождения олова и меди, позже месторождение меди в Мичоакане. В 1552 году приступили к добычи железа на руднике Меркадо к северу от города Дуранго.

Таким образом, еще в первой половине XVI в. в Новой Испании определились основные горнорудные регионы – Сакатекас, Гуанахуато, Пачука, Реаль-дель-Монте и Сан-Луис-Потоси, превратившие колонию в крупнейшего производителя серебра в мире. А. Гумбольдт составил список регионов, в которых размещались самые богатые и плодоносные жилы в Новой Испании к концу колониального периода. В их числе он называл: Гуанахуато и Сакатекас в интенданствах того же названия; Каторсе и Рамос в Сан-Луис-Потоси; Реаль-дель-Монте, Таско и Симпан в интенданстве Мехико; Боланьос в Гвадалахаре; Гуарисамей, Батопилас и Парраль в Дуранго; Сомбререте и Фреснийо в Сакатекасе³.

В общем экспорте Новой Испании драгоценные металлы составляли более 80%. Два с половиной миллиона марок⁴ серебра, которые ежегодно в начале XIX в. вывозились из Веракруса, соответствовали 2/3 всего серебра, добывавшегося на земном шаре⁵. Одна только знаменитая шахта Валенсиана, открытая в Гуанахуато в 1767 г., давала в конце колониального периода в месяц 30000 марок серебра, что равнялось половине всего количества серебра, добываемого на всех шахтах Саксонии в год. По сведениям Гумбольдта, в Новой Испании с 1690 до 1800 гг. было добыто 149350721 марок серебра. С 70-х годов XVIII века наблюдался неуклонный рост добычи серебра в колонии. Пик этого процесса пришёлся на 1796 г., когда было отмечено рекордное количество полученного серебра – 2 854 072 марок⁶.

Особое место горного производства в экономике Испанской Америки требовало серьезного внимания со стороны испанских властей, стремившихся к созданию четкой и строгой организации и контроля горного дела. Горное производство в колониях было организовано по образцу метрополии. Первым законом, который регламентировал деятельность горного производства, была королевская седула от 9 декабря 1526 г., направленная на установление контроля испанской короны над шахтами. Все горные рудники принадлежали испанской короне и в ее пользу собирались налоги в размере десяти процентов со всего

³ Humboldt A. Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. México. 1966. P. 332.

⁴ Марка – единица веса для золота и серебра – 230 гр.

⁵ Humboldt A. Ensayo político. P. 335.

⁶ Humboldt A. Ensayo político. P. 386.

полученного серебра на шахтах Перу и пяти процентов на шахтах Новой Испании⁷. С добываемого в Новой Испании золота испанская корона получала отчисления в размере 2%.

Горняки Новой Испании действовали вплоть до 1783 г. на основании кодекса горных законов, принятых испанским королем Филиппом II в 1584 г.⁸. Эти законы были призваны определять, прежде всего, права и обязанности испанцев, разрабатывающих горные шахты в самой Испании, но со временем они стали применяться в такой же степени и в колониях. Согласно им испанцам разрешалось вести разработку горных залежей на колонизованных землях, выплачивая короне пятую (или десятую) часть стоимости добытых минералов, чем подтверждалось право испанской короны на недра колоний. Для получения разрешения на добычу металлов, владелец нового рудника должен был зарегистрировать шахту у алькальда (чиновника вице-королевской администрации). Для того чтобы иметь возможность строго контролировать добычу драгоценных металлов в Новой Испании, испанская корона требовала, чтобы все серебро, добываемое в вице-королевстве, отправлялось в Мехико для чеканки монет на монетном дворе⁹. До 1810 г. Монетный двор в Мехико был единственным монетным двором в Новой Испании.

Монетный двор в Мехико был открыт спустя 14 лет после разрушения древнего Теночтитлана, во время правления первого вице-короля в Новой Испании Антонио де Мендосы согласно королевскому указу от 11 мая 1535 г.¹⁰. С тех пор все драгоценные металлы, свозимые со всей территории вице-королевства в столицу, чеканились на этом монетном дворе. Примерно с апреля 1536 г. в Новом Свете начали чеканить первые серебряные монеты. Монеты чеканились из серебра номиналом в 3; 2; 1,5; 0,5; 0,25 реала, медные монеты (*vellon*) в 1, 2, 4 мараведи. С 1678 г. было разрешено чеканить монеты из золота¹¹.

⁷ Dr. Eliceo Muro Ruiz La minería mexicana, su evolución, retos y perspectivas. URL: <http://www.juridicas.unam.mx/sisjur/dercompa/pdf/2-103s.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).

⁸ Howe M. The mining guild of New Spain and its Tribunal General 1770-1821. P.1.

⁹ Brading D.A. *Mineros y comerciantes en el México Borbónico 1763-1810*. México. 1971. P. 140.

¹⁰ Humboldt A. *Ensayo político*. P. 458.

¹¹ Weckmann L. *La herencia medieval de México*. T. I-II. México. 1984. P. 506. К началу XIX века в Новой Испании существовала следующая монетная система: серебряные монеты: 1 песо = 8 реалам (том) = 96 грамам = 272 мараведи; 1 песета =

Гумбольдт в своей книге приводил данные об отчеканенном в Мехико золоте и серебра с 1690 по 1803 гг. Всего за этот период в Мехико была отчеканена фантастическая сумма в 1353452020 песо. Во время посещения Новой Испании Гумбольдтом монетный двор Мехико был одним из самых крупных монетных дворов в мире. Станки, используемые в Мехико, позволяли без труда, по словам путешественника, чеканить в год более 30 млн песо, т.е. в три раза больше, чем на 16 монетных дворах Франции¹².

Чеканка монет на монетном дворе Мехико давала возможность испанской короне получать с горняков дополнительные налоги к выплате короне пятой доли стоимости всех добытых металлов. Владелец шахт обязан был платить специальный налог в размере 1%, в случае если он отправлял на монетный двор серебро и 3%, если золото. А также учрежденный в 1566 году законом Филиппа II налог на право чеканки, который к началу XIX века составлял 3,5 реала за каждую марку серебра¹³. Кроме того на владельцев шахт ложились затраты по доставке металлов в столицу, вьючный транспорт был дорогим и очень медленным средством перевозки; иногда на доставку металлов из северных шахт и чеканку монет уходило не меньше полугода.

Следует отметить, что горновладельцы крупных шахт Сакатекаса выступали за создание монетного двора поблизости от своих шахт. В 1575 г., а также в 1580 г. горные владельцы Сакатекаса обращались к испанской короне с просьбой создать новый монетный двор, что сразу же вызвало сопротивление столичных чиновников и торговцев. Испанская корона предпочла переложить на плечи горных владельцев обязанность перевозки серебра на монетный двор Мехико, но сохранить за столицей монопольный контроль за чеканкой монет¹⁴.

Многие горновладельцы были не в силах профинансировать отправку добытого серебра на монетный двор и прибегали к помощи специальных банков, созданных столичными торговцами. К началу XVIII в. в Новой Испании было не больше трех таких банков. Их владельцы скупали серебро у горняков на местах, беря на себя все даль-

4 реалам (1/2 песо); 1 дукат – 1 песо 3 реалам 4 грамам. Золотые монеты: 1 эскудо – 2 песо – 16 реалам (томин) – 192 грамам = 544 мараветжи; 1 доллон – 4 эскудо (8 песо); 1 золотая унция = 8 эскудо (16 песо). (Historia Mexicana 1968, № 67. P. 356).

¹² Humboldt A. Ensayo político. P. 458.

¹³ Humboldt A. Ensayo político. P. 458.

¹⁴ García Ruiz A. La moneda y otros medios de cambio en la Zacatecas colonial // Historia Mexicana. 1954. № 1. Vol. IV. P.32-33

нейшие расходы по доставке и чеканке монет. Однако уже в 1733 г. вышел королевский указ, по которому чеканить серебро в Мехико можно было только под контролем королевской казны. К этому времени на монетном дворе находилось 106065 марок серебра, принадлежащих двум крупным торговцам Новой Испании Вальдивельсо и Фагоага¹⁵.

Несколько слов следует сказать о технической стороне горного дела в Новой Испании. На смену примитивным методам добычи металлов, известным индейцам еще до прибытия испанцев, пришли новые методы и инструменты: кирки лом, резцы, тяжелые молоты, весящие 15-20 кг. Кузница, на которой изготовлялись и ремонтировались эти инструменты, была привычным элементом большинства шахт в Новой Испании. В регионе Гуанахуато небольшие шахты имели по одной или две кузницы, но на такой крупной шахте, как Валенсиана в начале XIX в. насчитывалось 16 кузниц¹⁶. Руда выносилась на поверхность носильщиками в кожаных мешках на севере или в специальных мешках из хенекена на юге, в которые обычно клали больше 100 кг. Носильщики поднимались из шахт по специальным лестницам¹⁷.

Шахты, разрабатываемые на крупных рудниках, нередко имели в глубину 350-500 метров. В Валенсиане глубина одной их шахт составляла 600 ярдов, строительство ее обошлось в миллион песо, что было эквивалентно сооружению двух церквей¹⁸. Подземные галереи многих шахт простирались на километры. Внутри шахты освещались свечами. Одной из сложных задач, которые стояли перед горняками, было осушение шахт, которые часто затоплялись подземными водами. Каждые десять лет требовалось строить новые шахты и штольни, взамен затопленным водой. Для откачки воды использовались колеса, приводимые в движение упряжками мулов. Несовершенство механизмов откачки воды с глубины затопляемых рудников было одной из причин закрытия многих шахт. Такая судьба постигла в начале XVII века месторождение Реаль-дель-Монте. С 1557 года в Новой Испании благо-

¹⁵ Vargas-Lobsinger M. El acenso social y económico de los inmigrantes españoles: el caso de Francisco de Valdivieso (1683-1743) // *Historia Mexicana*. 1986. № 67. P. 356.

¹⁶ Humboldt A. *Ensayo político*. P. 366.

¹⁷ Semo E. *Historia del capitalismo en México // Los orígenes. 1521-1763*. México. 1980. P. 41.

¹⁸ Brading D.A. y Cross H.E. *Colonial silver mining: Mexico and Peru* // *HAHR*. 1972. V. 52. № 4. P. 550.

даря экспериментам горного инженера Бартоломе де Медина был изобретен способ амальгамирования серебра посредством воздействия на него ртутью (амальгамирования)¹⁹. Новый метод позволял вновь использовать накопившиеся запасы отвалов, но требовал создания системы специальных гидросооружений. В горнорудных районах возводились мельницы для дробления и очистки отвальных пород, содержащих серебро плотины.

Получение серебра в Новой Испании было организовано в три ступени: добыча минерала, его очистка и изготовление слитков. Вначале руда измельчалась, затем смешивалась с ртутью и в конце отделялось очищенное серебро. Процесс амальгамирования был длительными и составлял два месяца. Кроме того, он порождал одну из самых сложных проблем, существующих в горном деле, – проблему получения ртути. Продажа ртути в колониях была одной из монополий испанского двора. Монополия была введена в 1559 г. и существовала до 1811 г., когда испанскими кортесами была провозглашена свобода торговли ртутью²⁰.

Вначале в Испании контроль за поставкой в Новую Испанию ртути осуществлял Совет казны, но в 1708 г. была создана специальная хунта (Junta de Azogues) в самом Совете Индий. В 1709 г. в Новой Испании была создана суперинтендантство во главе с суперинтендантом администратором, разместившемся в Пуэбле. С 1709 г. по 1751 г. распределение ртути в Новой Испании находилось в руках этого чиновника, что было продиктовано стремлением испанской короны ограничить власть вице-короля. До 1709 г. и после 1751 г. вопросы, связанные со снабжением горняков ртутью, решал вице-король Новой Испании²¹.

В Новую Испанию ртуть поставлялась, в основном, из Альмадены (юг Испании). В годы, когда в Новой Испании не хватало ртути, привезенной из Альмадены, из Лимы корабли привозили в Акапулько небольшое количество ртути из перуанской Уанкавелики. Так, в 1741, 1753 и 1755 гг. в Акапулько из Перу было завезено соответственно – 4000, 5000 и 5000 кинталов (кинтал – мера веса равная 46 кг.) ртути²².

В начала XVIII века в горном производстве Новой Испании отме-

¹⁹ Humboldt A. Ensayo político. P. 373.

²⁰ Heredia Herrera A. La renta del azogue en Nueva España. 1709-1751. Sevilla, 1978. P. 12.

²¹ Heredia Herrera A. La renta del azogue. P. 4.

²² Heredia Herrera A. La renta del azogue. P. 87.

чалось еще одно новшество. В это время на шахтах начали использовать порох. Впервые порох был применен в вице-королевстве в 1720 г.²³. В начале XIX в. на одной шахте Валенсиана в год потреблялось до 400000 фунтов пороха²⁴.

Вопрос о характере рабочей силы в горнорудном секторе не может быть решен однозначно. Вначале основную рабочую силу рудников представляли собой индейцы-энкомендеро, которых поставляли сюда владельцы энкомьенд. В соответствии с Новыми Законами 1542 г. индейцам было запрещено отрабатывать уплату трибута, в связи с чем на горных рудниках появилась другая форма поставки рабочей силы – репартимьенто (распределение). Со временем репартимьенто индейцев на шахты Новой Испании осталось обязательным только для шахт, которым грозило запустение. Основная же масса работников рудников к концу колониального периода за свою работу на шахтах получало заработную плату. На рудниках центральной части Новой Испании в XVII в. 2/3 работников были вольнонаемными, в северных районах страны, где индейское население было немногочисленным, наемные работники составляли большинство. Плата за работу на рудниках как правило не превышала 4 реалов в день, хотя во время нехватки работников могла подняться до 5-6 реалов. Кроме нее работникам шахт удавалось выносить руду, которая имела для них большое значение²⁵. Что касается негров рабов, то они составляли небольшое количество работников горных рудников. Так в начале XVII в. на шахтах Сакатекаса было задействовано около 6% негров рабов, от всех работников рудника.

Изменилась ситуация только к концу XVIII в., когда доля руды стала заменяться более высокой оплатой труда. Так, в Гуанахуато дневной заработок составлял 8-10 реалов. В начале XIX в. во время посещения шахт Гумбольдт отмечал, что труд мексиканского горняка вольнонаемный и оплачивается лучше труда многих горняков других стран, а также сельских работников. Такие данные свидетельствуют об изменившейся к этому времени организации и разделении труда в рудниках, о появлении новых должностей, так называемых, приказчи-

²³ Bradind D.A. y Cross H.E. Colonial silver mining: México and Perú / НАНР. 1972. V. 52. № 4. P. 550.

²⁴ Humboldt A. Ensayo político. P. 354.

²⁵ Brading D.A. y Cross H.E. Colonial silver mining: México and Perú / НАНР. 1972. V. 52. № 4. P. 557.

ков, администраторов, которые должны были распределять задания среди неквалифицированных работников шахт. Труд же простых горнорабочих был тяжелым и продолжал оставаться до конца колониального периода ручным по большей части. Как уже отмечалось, индейцы, которые составляли большую часть рабочих, занятых в горном деле (кроме них на шахтах особенно северных районов работали метисы и мулаты), выносили добываемую руду из шахт на себе. Постоянные наводнения, а также нередкие обвалы подвергали жизнь индейцев большому риску. Тяжелое положение работников горнорудных шахт было причиной одного из выступлений горняков Реаль-дель-Монте в 1766 г. В горном секторе было занято значительное количество работников к началу XIX века, по некоторым данным, до 30 тыс. человек. Во время посещения Валенсианы Гумбольдом там работало около 3100 человек, из которых, 1800 непосредственно внутри рудника и 1300 использовались для транспортировки металлов и других вспомогательных работ при шахтах, среди них были женщины и дети²⁶.

Количество работников на монетном дворе в Мехико составляло 350-400 человек. Они работали за заработную плату, но их внешний вид (многие были одеты в лохмотья, лишь слегка прикрывающие наготу) и условия работы свидетельствовали о том, что их труд, вряд ли, может быть определен как вполне вольнонаемный. Многие из них отработывали полученные долги.

Горное производство представляло собой настоящий мотор для экономического развития колоний. Вокруг горных шахт создавались крупные поселения, где производилась ремесленная продукция и выращивалось продовольствие для работников шахт. На шахтах Сакатекаса в 1554 г. насчитывалось уже около 300 испанцев и тысяча мелких торговцев, которые привозили свои товары для продажи в горных поселениях. Кроме того горное производство стимулировало развитие внутренней торговли (не говоря уже о внешней) так как требовало поставок продовольствие и ремесленной продукции в горные поселения. Вокруг горных поселков возникали крупные асьенды и ранчо, которые поставляли на рудники продовольствие и необходимых для работы мулов. В крупных горных поселениях организовывались специальные продовольственные рынки – алондиги (ahlóndiga), на которых владельцы торговых палаток сбывали свою продукцию. Так, в горном поселении в Парраль алондига была открыта в 1642 году, а в Чиуауа в

²⁶ Humboldt A. Ensayo político. P. 354.

1732 г.²⁷.

Серебро имело ключевое значение для развития главного порта Новой Испании города Веракрус. Именно серебро в виде металла и отчеканенных монет был главным товаром в экспорте города. В течение 25 лет с 1766 по 1791 гг. испанская корона и частные предприниматели вывезли из Веракрус около 128 434 268 песо серебра, из которых 89,62% принадлежало короне. В 1816 году серебро составляло 96.22% от общего экспорта города Веракрус, в 1818 г. его доля составляла 91,24%²⁸. При том что во время Войны за независимость вывоз серебра из Веракрус сократился и составлял в 1817 г. – 6 397 960 песо, а в 1818 г. – 3 808 437 песо.

Также развивались дороги, без которых невозможно было вывезить добытое серебро к портам для отправки из страны или к монетным дворам для чеканки монет. Так, в поселения вокруг горных рудников Сакатекас привозили пшеницу из Мичоакана или Бахио, ткани из Толуки, Пуэблы или Вальядолида, керамическую посуду из Мичоакана²⁹.

Во второй половине XVIII в. во время проведения в Испанской Америке реформ «просвещенного абсолютизма» горное дело Новой Испании, также как и другие отрасли колониальной экономики, подверглось существенным изменениям, которые затронули, прежде всего, саму организацию горнодобывающего производства в колонии. Горное дело в Новой Испании в середине XVIII в. остро нуждалось в существенных реформах, которые обеспечили бы этому производству новый стимул развития. Нехватка капиталов для развития существующих шахт и разработки новых рудников, многочисленные налоги, которые не позволяли средним и мелким владельцам увеличивать добычу металлов, дороговизна и постоянная нехватка ртути и пороха, а также высокие цены из-за многочисленных налогов на необходимые для шахт оборудование и инструменты являлись теми уже очевидными для большинства владельцев рудников и представителей колониальной администрации проблемами, которые существенно тормозили

²⁷ West C. Robert La Comunidad Minera en el Norte de la Nueva España: El Distrito Minero de Parral. México, Chihuahua. 2002. P.85.

²⁸ Codinach G.J. Veracruz, almacén de plata en el Atlántico. La Casa Gordon y Murphy, 1805-1824 // Historia Mexicana. 1988. № 2. Vol. XXXVIII. P.329-330.

²⁹ Rosario Sevilla Soler. La Minería Americana y la Crisis del siglo XVII. Estado del problema. P. 66.

развитие горнодобывающего производства к середине XVIII в.

Реформы начались с того, что в 1768 г. была вполовину сокращена доля отчислявшегося с добычи металлов в королевскую казну. Теперь она составила 1/10 часть стоимости металлов. Вслед за этим последовало уменьшение и даже полная отмена алькабалы на необходимые для шахт инструменты и оборудование.

Еще одной важной проблемой, которую пыталась решить испанская и колониальная администрации, было снижение цен на ртуть и порох. В первые годы разработок рудников цена на ртуть в Новой Испании стремительно взлетела вверх со 130 до 230 песо за кинталь, и только к 30-м гг. XVII в. удалось снизить ее до 82 песо за кинталь. На этом уровне она сохранялась на протяжении всего последующего столетия. Испанская корона получала высокую прибыль от торговли ртутью, поскольку сохраняла существенную разницу между стоимостью ртути и ее ценой для горняков Новой Испании. Ввозившаяся в вице-королевство ртуть стоила чуть больше 21 песо за кинталь, цена по которой она реализовывалась в колонии до середины XVIII в., составляла 82 песо. При этом цена ртути для различных шахт Новой Испании колебалась и-за дороговизны доставки ее на вьючном транспорте³⁰:

Шахты	Цена за провоз кинталя (песо)	Цена кинталя (песо)
Сакатекас	5	88
Гуанахуато	3	86
Гвадалахара	5	88
Пачука	3	83
Сан-Луис-Потоси	5	88
Сомбретте	7	90
Дуранго	8	91

Из таблицы видно, что чем дальше была расположена шахта от Мехико, центра распределения ртути, тем она была дороже. В 1768 г. началось снижение цены на ртуть, которая стала стоить теперь 62 песо за кинталь. В 1778 г. цена на ртуть, ввозимую из Испании, была зафиксирована в 41 песо за кинталь³¹. Существенное снижение цены на ртуть способствовало увеличению объемов ее потребления в Новой Испании, что отчетливо видно из таблицы, составленной АГумбольд-

³⁰ Heredia Herrera A. La renta del azogue. P. 129.

³¹ Heredia Herrera A. La renta del azogue. 1978. P.143.

дом³²:

годы	цена за кинтал ртути (песо)	объем потребляемой ртути (кинталов)
1762-1766	82	35750
1767-1771	62	42000
1772-1777	62	53000
1778-1782	41	59000

Постоянная нехватка ртути на шахтах колонии вызывала в конце XVIII в. появление смелого проекта получения ее из Китая. Однако оказалось, что китайская ртуть имеет большую примесь свинца и с условием последующей очистки обходится горнякам в Новой Испании дороже. Так что этот проект так и не был реализован³³.

В конце XVIII в. в Испании была предпринята попытка усовершенствовать механизм доставки и распределения столь необходимой для производства серебра ртути в колониях. Королю был представлен проект о регулировании распределения ртути непосредственно из Мадрида. В 1789 г. у вице-короля Новой Испании был потребован подробный отчет о всех горных разработках в колонии. Это требование не было выполнено, и распределение ртути после ее ввоза в колонию продолжало оставаться в ведении вице-короля³⁴.

Ключевой реформой системы горного производства стало изменение ее организационной основы. 1 июля 1776 г. был издан указ Карла III о создании гильдии мексиканских горнопромышленников *Suero de minería* во главе со специальным органом управления *Tribunal de minería*. Трибунал должен был координировать деятельность всей отрасли горного производства в Новой Испании, решать все экономические, финансовые, технические и административные вопросы.

Заседания трибунала проходили во дворце вице-короля в Мехико. Трибунал состоял из директора, двух депутатов от гильдии горняков, судебного заседателя, двух советников и одного судьи. От трибунала зависели 37 местных депутатий. Трибуналу было выделено 200000 песо годового бюджета из казны за счет поступлений от сбора налогов.

³² Humboldt A. Ensayo político. P. 383-384.

³³ Humboldt A. Ensayo político. P. 384.

³⁴ Humboldt A. Ensayo político. P. 384.

Из него выплачивалось жалование членам организации, выделялась сумма на содержание горного колледжа и на специальный кредитный фонд для горняков³⁵. Создание гильдии горняков и трибунала имело существенное значение для организации горного производства в Новой Испании. До сих пор владельцы рудников в колонии не имели специальной организации и подчинялись устаревшим к тому времени законам, автоматически перенесенным из Испании еще в XVI в. Создание трибунала давало возможность многие вопросы, такие как снабжение горных шахт инструментами и оборудованием, ртутью и капиталами, решать централизованно. Роль Мехико в качестве координирующего центра еще более выросла в связи с созданием Горного трибунала. Непосредственное управление делами рудников, решение многих насущных проблем владельцев новоиспанских шахт переходило теперь от далекого Генерального суперинтендантства горного дела в Испании, к существующему в столице новой Испании Горному трибуналу.

Организация трибунала позволила выработать новые законы о горнодобывающем производстве. 22 мая 1783 г. испанский король утвердил разработанный трибуналом кодекс «*Reales Ordenanzas de minería*». Кодекс состоял из 19 разделов и касался экономической, юридической и административной организации горного дела в Новой Испании. В нем определялся юридический статус шахт в колонии, которые хотя и признавались, как и раньше, собственностью испанской короны, но передавались во владение ее вассалам с правом продавать, обменивать сдавать в аренду, дарить и передавать по наследству при соблюдении выплаты в королевскую казну установленной доли³⁶.

Специальный раздел 12 регламентировал условия труда рабочих на шахтах. Горновладельцам предписывалось регулярно выплачивать работниками жалование, не снижая его размеров, деньгами или серебром, а не натуральными продуктами. Принудительная отправка индейцев на работы в шахты (репартимьенто) разрешалась только на рудниках, которым грозило запустение. Однако отмечалось, что если работники, взяв в долг деньги у горновладельцев, покидали его шахту, их необходимо было разыскать и заставить отработать долг³⁷.

Таким образом, в новых ордонансах сохранился статус полузави-

³⁵ Howe M. The mining guild of New Spain and its Tribunal General 1770-1821. P.36.

³⁶ Humboldt A. Ensayo político. P. 399.

³⁷ Legislación petrolera. Leyes, decretos y disposiciones administrativas referentes a la industria petrolera, 1783-1921. México, 1922. P. 2-3

симого работника горнорудных шахт. Раздел 13 обязывал горновладельцев обеспечивать работников достаточным количеством пищи, воды и необходимыми для проживания в горных поселках товарами. Раздел 18 отмечал необходимость создания в стране горной школы, в которой бы готовились необходимые кадры горных инженеров³⁸.

1 января 1792 г. после длительной предварительной подготовки в Мехико было организована Горная школа, в которую набирались вначале 25 студентов. Школа имела своих профессоров и мастеров, директор менялся в школе только под наблюдением трибунала, который должен был следить за работой школы. Ежегодно в школе проводились экзамены, и после окончания выпускники должны были отработать в шахте три года для получения звания. Гумбольдт, посетивший школьные экзамены в 1803 г., был удивлён высокими знаниями студентов и их мастерством³⁹.

Реформы экономической жизни Новой Испании благоприятно сказались на самой важной экспортной отрасли экономики колонии, горнорудном производстве. И, несмотря на то, что здесь, как и везде, реформы носили половинчатый характер, все же сдвиги в организации горнорудного производства не замедлили сказаться на количестве добываемого в новой Испании серебра. В это время в Новой Испании добывалось серебра до 67% от общего производства всей Испанской Америки. Только на шахтах Гуанахуато добывалось столько металла, сколько на всех рудниках вице-королевства Перу и Ла-Платы⁴⁰.

После проведения реформ, а также некоторого спада производства серебра в XVII в., к концу XVIII и в начале XIX вв. в Новой Испании наблюдался резкий рост добычи серебра. В 1804 г. производство серебра поднялось до 27 млн. песо по сравнению с 5 млн песо в 1702 г. Не последнюю роль в этом сыграло понижение в половину цены на ртуть.

В конце XVIII в. в Новой Испании создаются крупные горные компании с капиталом от полумиллиона песо. Организаторами таких горных предприятий выступали совместно горновладельцы и крупные торговцы (как правило, столичные). Так, в 1786 г. в Сакатекасе было создано крупнейшее горнорудное предприятие в Новой Испании. На рудниках компании использовались 660 мулов, на содержание кото-

³⁸ Legislación petrolera.. P. 2-3.

³⁹ Howe M. The mining guild of New Spain and its Tribunal General 1770-1821. P.75.

⁴⁰ Brading D.A. y Cross H.E. Colonial silver mining: Mexico and Peru // HANR. 1972. V. 52. № 4. P. 577.

рых еженедельно уходило до 2400 песо. Общая деятельность предприятия в неделю стоила 6000 песо. Несмотря на большие льготы, предоставленные компании, существенную прибыль она стала приносить только в начале XIX в. К этому времени ей принадлежали три крупных очистительных завода. Владельцами компании в Сакатекасе с начала XIX в. были братья Фагоага – крупные горные предприниматели, торговец Антонио де Бибанко, владелец асьенд и рудников и Антони Бассоко, состоятельный столичный торговец. За семнадцать лет существования компании они вложили в нее 922205 песо⁴¹.

Расцвет в XVIII в. переживают горные шахты в района Боланьос, который находился на примерно равном расстоянии между Сакатекасом и Гвадалахарой. Наиболее крупные шахты этого района Ла-Конкиста, Ла-Перла, Ла-Монтаньеса и Сапопа были открыты в 1736 г. и уже в ближайшее время производили от 3 до 4 млн. песо ежегодно. О значении шахт Боланьос говорит тот факт, что там были учреждена собственная казна. В конце XVIII в. на шахтах этого района действовали два крупных предпринимателя Антонио де Бибанко и Хуан де Сьерра Уруньюэла, которые успешно проводили ремонт и очистку шахт и вкладывали полученные от торговли финансовые средства в развитие шахт. Так, Хуан де Сьерра Уруньюэла владел несколькими торговыми лавками в Мехико, а также тремя лавками в Боланьос. Ему удалось организовать компанию по управлению горными рудниками из шестнадцати столичных торговцев, среди которых были известные мексиканские торговцы маркиз де Риваскачо, Антонио Бассоко, Себастьян де Эреас Сото, Франсиско Басо Ибаньес, Хуан Фернандо де Меоки и Хуан Фернандес Передо. Созданная горная компания осуществила ремонт, очистку и углубление шахт, что позволило существенно увеличить добычу серебра. В свою очередь компания получила освобождение от уплаты десятины на 15 лет⁴².

В конце XVIII в. монетный двор Мехико чеканил огромные суммы денег. В 1796 и 1797 гг. было зафиксировано на монетном дворе в Мехико рекордное количество отчеканенного серебра за весь колониальный период: 25644 тысяч и 25080 тысяч песо⁴³. В начале XIX в. по сведениям английского путешественника Баллока на монетном дворе

⁴¹ Humboldt A. Ensayo político. P. 458.

⁴² Brading D.A. La minería de la plata en el siglo XVIII: el caso Bolaños // Historia Mexicana. 1969. Vol XVIII. № 3. P. 317-333.

⁴³ Bradind D.A. Mexican silver mining in XVIII century // НАНР. 1970. V. 50. №4. P. 675.

насчитывалось около двадцати станков, чеканивших монеты, на которых за десять часов работы можно было изготовить до 100000 монет⁴⁴.

В конце XVIII в. (1790-1796 гг.) ежегодная чеканка на монетном дворе Мехико в несколько превосходила производство монет в других испанских владениях⁴⁵:

Мехико	24 000 000 песо
Лима	6 000 000
Потоси	4 600 000
Санта Фе де Богота	1 200 000
Сантьяго де Чили	1 000 000
Гватемала	200 000

Колониальная зависимость экономики Новой Испании, обусловила тот факт, что производство монет до конца колониального периода оставалось экспортной отраслью. Только на Кубу в конце XVIII в. и начала XIX в. из Новой Испании ежегодно отправлялось от 200000 до 700000 песо⁴⁶.

С 1767 по 1793 гг. в вице-королевстве было отчеканено 455907367 песо, из которых в Испанию и Антильские острова было отправлено 379213374 песо, на Филиппины – 39000000 и контрабандой было выведено около 6000000. В самой Новой Испании осталось всего 31500000 песо⁴⁷.

Значение мексиканского серебра для мировой экономики трудно переоценить. Монеты, отчеканенные в Мехико, попадали не только в Испанию, на Филиппины и другие колонии. Они проникали в Китай, Индию и США. В 1793 году Конгресс США объявил мексиканский песо законной валютой в стране. До 1857 года песо «ходил» в США наравне с долларом⁴⁸. Стремление Испании удерживать в своих руках

⁴⁴ Bullock W. Six months residence and travels in Mexico. London. 1824. P. 202.

⁴⁵ Marichal Carlos La economía DE la época borbónica al México independiente, 1760-1850. El Colegio de México. URL: <https://hisecomex1.files.wordpress.com/.../b-la-economc3ada>

⁴⁶ Riverend Brusone J. Relaciones entre Nueva España y Cuba 1518-1820 // Revista de Indias. 1964. № 95-96. P. 94.

⁴⁷ Arcila Farias E. Comercio entre Venezuela y México en los siglos XVII y XVIII. México. 1950. P. 196.

⁴⁸ McMaster J. Aventuras asiáticas del peso mexicano // Historia Mexicana. 1959. № 31. P. 374.

контроль над производством драгоценных металлов в Новой Испании обусловило существование в колонии только одного Монетного двора до конца колониального периода, несмотря на то, что горняки в удаленный от центра районах Новой Испании Дуранго, Сакатекас, Сомбререте просили разрешения организовать новые независимые от Мехико монетные дворы. Только во время Войны за независимость в Чиуау, Дуранго, Гвадалахаре Гуанахуато, Сакатекасе были созданы свои монетные дворы, на которых уже с 1810 по 1821 гг. было отчеканено 30596338 песо⁴⁹. 133

Таким образом, к концу колониального периода город Новая Испания была крупнейшим мировым центром по добыче и экспорту серебра, а также по производству серебряных монет. Маршруты движения монет, отчеканенных на Монетном дворе в Мехико, через Атлантику в Испанию, а оттуда в Европу, в Соединенные Штаты и другие колонии Испанской Америки; по Тихому океану на Филиппины, а оттуда в Индию и Китай, свидетельствуют о значении этого региона как крупнейшего мирового производителя серебряных монет и его роли в мировой экономике.

Библиография

Arcila Farías E. Comercio entre Venezuela y México en los siglos XVII y XVIII. México. Escuela de Estudios Hispanoamericano 1950.

Brading D.A. La minería de la plata en el siglo XVIII: el caso Bolaños // Historia Mexicana. 1969. Vol XVIII. № 3. .

Brading D.A. Mineros y comerciantes en el México Borbónico 1763-1810. México. Siglo XXI Editores. 1971.

Brading D.A. y Cross H.E. Colonial silver mining: Mexico and Peru // HANR. 1972. V. 52. № 4. P. 550.

Codinach G.J. Veracruz, almacén de plata en el Atlántico. La Casa Gordon y Murphy, 1805-1824 // Historia Mexicana. 1988. № 2. Vol. XXXVIII.

Dr. Eliceo Muro Ruiz La minería mexicana, su evolución, retos y perspectivas. URL: <http://www.juridicas.unam.mx/sisjur/dercompa/pdf/2-103s.pdf> (дата обращения: 01.06.2016).

García Ruiz A. La moneda y otros medios de cambio en la Zacatecas colonial / Historia Mexicana. 1954. № 1. Vol. IV. P. 20-47.

⁴⁹ López Rosado D. Ensayos sobre la historia económica de México. México. 1957. P. 133.

Heredia Herrera A. La renta del azogue en Nueva España 1709-1751. Sevilla. Escuela de Estudios Hispano-Americanos. 1978.

Humboldt A. Ensayo político sobre el reino de la Nueva España. México. México, Editorial Porrúa. 1966.

McMaster J. Aventuras asiáticas del peso mexicano // Historia Mexicana. 1959. № 31.

Pérez Sáenz de Urturi, Juan Eusebio La minería colonial Americana bajo la dominación española // Boletín Millares Carlo. № 07-08. 1985-12. Volumen 4.

Rosario Sevilla Soler La Minería Americana y la Crisis del siglo XVII. Estado del problema. México. Soler, Rosario – P. 61-80.

Semo E. Historia del capitalismo en México// Los orígenes 1521-1763. México. 1980.

West C. Robert La Comunidad Minera en el Norte de la Nueva España: El Distrito Minero de Parral. México. Chihuahua. 2002.